

Панорамируя знакомые городские ворота и когда-то знакомые улицы, губы Цинь Иньна вздрогнули. Разбитое сердце и горе пронзили по ее венам, как лава, изнуряя ее.

Это место страдало от частых несчастий. Кроме преследований и суматохи войны, те, кто называл это место домом, также постоянно терзались стихийными бедствиями.

Неужели небеса намеревались уничтожить каждую живую душу?

Может быть, ее время пребывания в столице было ограничено, но это стало ее домом после возвращения в лоно. Хотя и короткое, но время, проведенное ею в городе, было богаче и запоминается больше, чем предыдущие четырнадцать лет ее жизни.

Вот почему, из всей группы. Цинь Иньн меньше всего хотел, чтобы старая столица лежала в руинах.

Пан Сяо бросил руку на плечо Цинь Инину и мягко похлопал. Он обернулся, чтобы озвучить свои приказы. "Давайте сначала отправимся в город и заскочим к ямням".

"Да, Ваше Высочество."

Длинное, захудалое ущелье, прорванное через бывшую широкую и ровную аллею. Большинство домов, выстроившихся в нем, лежали в руинах.

Зловоние смерти пронизывало улицу. В воздух проникал запах белого известнякового порошка, переплетающийся с запахом сожженных тел и ароматом фетиша трупов, неправильно утилизированных вовремя.

Наступил июль, и, учитывая, что старая столица сидела на юге, тем, кто был погребен в обломках, не потребовалось много времени, чтобы избавиться от резкого запаха гнили.

Как бы то ни было, грубые, самодельные лачуги, поднятые людьми, которые были в постели, переливали улицы. Те немногие дома, которым посчастливилось выдержать лишь незначительные трещины на фасаде, до сих пор хвастались своей структурной целостностью. Однако они, естественно, принадлежали богатым и могущественным.

Те, что до сих пор стоят в более или менее девственном состоянии, были свидетельством огромной заботы о процессе строительства и выборе материалов. Простолюдины, однако, называли грязевые дома домами. Как они могли выдержать жестокое бичевание земного дракона?

Сцены, снятые по дороге, лоб Цинь Иньна бороздил. Эти улицы, которые она хорошо знала, или те, по которым она никогда не ходила, были сведены к кучам обломков.

Пан Сяо держал ее близко и защищал от душераздирающих взглядов, зная, как она, должно быть, расстроена. В конце концов, когда-то это был ее дом.

Процессия прошла в бывший Зал Небесной Воли, теперь известный как "Ямень Старой Столичной Префектуры". Люди, с которыми они столкнулись, полностью игнорировали их, настолько ослабленные от голода, что не могли даже набраться сил, чтобы поднять веки.

Они просто были слишком голодны.

Город жаждал припасов, так как дороги в старую столицу были перекрыты. Продовольствие было в дефиците, а магазины со складскими запасами отказывались открываться для бизнеса. Еду нельзя было купить, даже если было найдено серебро.

Также не было никаких признаков того, что поставки должны были поступить от императорского двора.

Учитывая, что капитуляция стала частью Великого Чжоу, людям, естественно, было трудно почувствовать какую-либо принадлежность.

И, как и ожидалось, Великий Чжоу забыл о них в свое время, в отличие от того ублюдка, бывшего императора Великого Яня, который никогда не заботился о благополучии своего народа.

Так что насчет нового императора на троне и нового имени нации? То, что должно было быть отброшено, все равно было бы отброшено.

Глубокие борозды вырезаны между стройными бровями Пан Сяо, когда он заметил, как соленные и истощенные беженцы.

"Золовка Лю! Сестра Лю!" Внезапно с обочины дороги прозвучал горький стон, низкий и слабый.

Все посмотрели в сторону крика, в то время как несколько горожан устремились в сторону отдаленного переулка.

Из ремня свисала шелуха женщины, ее тело качалось от толстого ствола, наклонно вытянутого наружу. Разорванная юбка и босые ноги нежно качались под листовым негодованием. Под голыми ногами лежало несколько кирпичей и камней, перевернутых в беспорядке.

Цинь Инь в ужасе воскликнула и хлопнула рукой в рот.

Пан Сяо последовала за этим с рукой над глазами, защищая ее от ужасного взгляда.

Хузи бросился к ней, чтобы узнать, может ли он помочь, но мгновенно вернулся и упал на гребень.

На фоне скупого нытья беженцев, слишком голодных, чтобы плакать, он пробормотал: "Эта женщина была вдовой". Ее больной муж умер от голода в прошлом году во время голода. Когда произошло землетрясение, ее сын и мать были раздавлены под обломками их старого дома. Она была единственной, кого пощадили, потому что она была служанкой богатой семьи в городе. Но эта семья больше не может позволить себе платить ей и выгнала. Ей уже не на что было жить и она много дней оставалась без еды. Отчаяние подтолкнуло ее к..."

Брауны вязали, Пан Сяо быстро кивнул. "Понятно. Поехали."

Группа людей давила вперед, оставляя позади слабые слезы. Однако такие сцены были найдены в изобилии повсюду в городе.

Кусок стен яменя был сбит стараниями земного дракона. На нем были видны явные признаки того, что его позже залатали.

Передние ворота яммы были заперты. Пан Сяо заставил охранников постучать.

Люди, которые ответили едва ли имели силы оставаться на ногах. Они скремблировали, чтобы открыть дверь вместе после того, как узнали, кто такой Пан Сяо.

Несколько ослабевших охранников свернули шеи, чтобы посмотреть, что скрывается за свитой Пан Сяо, но увидели только карету и лошадь. Ни пайка, ни припасов не было в поле зрения.

На их глазах промелькнула радость, но перед тем, как осторожно закрыть дверь, им удалось с уважением встретить посетителей.

Местный префект, направленный в старую столицу, был сорокалетним мужчиной по имени Гун Ю, любезно названным Чжунтаном. Он был стипендиатом мегаполиса из Северного Цзи, и всегда пользовался глубокой благосклонностью Ли Цициань. Обладатель титула префекта, Гун Юй был послан для наблюдения за делами старой столицы и соседних городов.

Гун Юй поспешил выйти из здания, чтобы поприветствовать Пан Сяо и его людей. Обе стороны обменялись любезностями, прежде чем войти в парадный зал.

Гонг Ты перешёл к делу. "Ваше Высочество принёс с собой припасы?"

Пан Сяо заставил улыбнуться и вздохнуть. Он не мог просто сказать сражающемуся префекту,

что Ли Цициань не давал ему никаких припасов.

"Этот принц отправился первым, из опасений за сложившуюся ситуацию. Припасы из министерства доходов должны прибыть в ближайшее время."

Ничего не подозревая, Гонг Ты вздохнул. "Должно быть, это была трудная поездка?"

Иначе ты бы не затянулся так долго.

Пан Сяо узнал, что послание не было услышано, и его улыбка усложнилась.

"Эта миссия полностью выходит за рамки меня". Командующий принц Янь был первоначальным посланником миссии по оказанию помощи. Кто бы мог подумать, что он поднял мятеж по пути и пустил народ! Нас задержали на несколько дней, чтобы разобраться с беспорядком, и я стал дежурным посланником миссии".

"Так вот почему!" Гонг Ты наконец-то понял. "Как Командующий принц Янь может укунить руку, которая его кормит! Его Величество так доверял ему, что его послали на эту миссию из-за его знакомства с местными жителями. Это было из заботы о стабильности народа, но он использует шанс убежать!"

При этом Пан Сяо признал Гун Тхэя страстным и честным человеком. Он должен был быть столь же откровенным, когда работал с префектом; это также оказалось предпочитаемым стилем работы принца.

"Ай, забудь о нем". Пан Сяо вздохнул. "Как дела в городе? Этот принц не видел никаких суповых кухонь, установленных по моему пути."

Гонг Ты покачал его головой и ужасно улыбнулся. Он ответил с унынием: "Есть вещи, о которых Ваше Высочество не знает. Старая столица была давно выдолблена. Прошлогодний голод забрал 60 процентов нашего населения. Шестьдесят процентов!"

"Неудивительно, что Великий Янь должен был упасть!" Префект жестовал большим пальцем и мизинцем правой руки, объясняя это с болью. "Этот имбецил императора был совершенно непригоден и вытеснял людей из их домов на улицы! По правде говоря, когда меня отправили сюда прошлой зимой, весь город был городом-призраком! Нам повезло, что мы избавились от чумы!"

"Кто бы мог подумать, что оставшиеся сорок процентов пострадают от землетрясения всего лишь через год после голода! Неизвестно, сколько из них погибнет на этот раз!"

<http://tl.rulate.ru/book/13071/996631>